

Секция «Политические науки»

Проблема измерения политической стабильности: теоретический аспект.

Скуратовская Кристина Генриховна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, политологии,
Москва, Россия*

E-mail: skuratovskayak@yandex.ru

Словосочетание «политическая стабильность» прочно вошло в современный политический и политологический лексикон. Сегодня только ленивый не говорит о стабильности. Ее утверждают в качестве «великой цели», к которой должно стремиться современное российское общество, ею пугают, отождествляя стабильность с застоем. Складывается весьма странная ситуация, когда все говорят о явлении, однако каждый вкладывает собственное значение в то, о чем говорит.

В свете последних событий в нашей стране, я имею ввиду беспрецедентные по своей массовости акции протеста против результатов выборов депутатов Государственной Думы, активизацию как системной, так и несистемной оппозиции, и антирежимные по своей сути выступления, глубокое и всестороннее изучение феномена политической стабильности представляется крайне актуальным.

Необходима диагностика состояния политической стабильности, постоянный мониторинг ее состояния.

В данном исследовании мы будем рассматривать стабильность с точки зрения системного подхода, как одну из важнейших характеристик системы - способность системы пребывать в некотором устойчивом (равновесном) состоянии в течение некоторого достаточно длительного промежутка времени, невзирая на внутренние и внешние негативные воздействия. Соответственно политическая стабильность – соответствующая характеристика политической системы, способность политической системы пребывать в устойчивом состоянии в течение длительного промежутка времени невзирая на внутренние и внешние негативные воздействия. Данное определение представляется универсальным.

Разнообразие подходов к понятию «политическая стабильность» связано с тем, что мы не можем наблюдать политическую стабильность непосредственно, следовательно, не можем и непосредственно измерить, как измерили бы температуру, или скорость ветра. Специфика исследуемого понятия ставит нас перед необходимостью проведения эмпирической операционализации понятия политическая стабильность. То есть необходимо найти эмпирически наблюдаемые индикаторы изучаемого явления.

В качестве таких эмпирически наблюдаемых индикаторов уровня политической стабильности могут выступать, например, количество акций протеста за определенный период времени, уровень протестного голосования, количество как внешних, так и внутренних военных конфликтов, в которых приняло участие государство за определенный период времени, или наоборот количество мирных лет, частота государственных переворотов или покушений на лидеров, восстания и революции др.

Очевидно, что ситуация революции, государственного переворота, мятежа или войны (как гражданской, так и межгосударственной) и иные формы нелегитимного политического насилия и неконтролируемой социальной агрессии, характеризуют состояние

политической системы как далекое от стабильности. Однако существуют и более «тонкие», менее очевидные эмпирические индикаторы уровня политической стабильности, не имеющие отношения к насилию или социальной агрессии, например уровень детской смертности.

Поэтому для построения четкой классификации способов измерения политической стабильности, считаем необходимым рассмотреть, различные подходы наиболее авторитетных западных исследователей к проблеме политической стабильности и ее измерения.

Согласно теории относительной деприации Дж. Девиса и Т. Гурра причиной политической нестабильности, результирующей в восстаниях, революции и иных агрессивных действиях антигосударственного характера является чувство фрустрации и относительной деприации.

С точки зрения Дж. Девиса, «политическая стабильность и нестабильность в конечном счете зависят от состояния умов, от настроения общества. /.../ Революцию порождает настроение неудовлетворенности, а не объективное наличие «адекватного» или «неадекватного» количества пищи, равенства и свободы».[3]

Причиной дестабилизации является не нищета как таковая, а осознанная нищета, воспринимаемая как социальная несправедливость. Чувство относительной деприации возникает, когда люди начинают задумываться о справедливости своего экономического положения, ощущать разницу между реальным и тем что, как им кажется, могло бы быть.

Г. Кнудсен создал трехфакторную модель оценки политической стабильности, включающую «стремления» (aspirations), «экспектации» (expectations), и фактический уровень жизни (welfare). В основе модели гипотеза, согласно которой состояние фрустрации возникает, когда ожидаемое и фактическое благосостояние индивидов отстает от желаемого,

1) «стремления» (aspirations) – желаемый уровень жизни; стремления индивида к цели такой сложности, которая, по его мнению, соответствует его способностям,

2) «экспектации» (expectations) – ожидания, желаемый уровень жизни (жизненных благ) в наличных условиях, в соответствии со способностями индивида, то чего население ожидает для себя от наличной ситуации, обстоятельств (а не в идеале).

3) фактический уровень жизни (welfare).

Уровень фрустрации определяется разностью между уровнем стремлений и уровнем соотношения «экспектации / фактический уровень жизни».

Маршал в качестве методики измерения уровня политической стабильности предложил так называемый индекс хрупкости государств (The State Fragility Index). Индекс хрупкости складывается из двух подиндексов: «эффективности» и «легитимности» государственной деятельности. Все поле государственной деятельности автор разделяет на четыре сферы: политическую, экономическую, социальную, а также сферу безопасности. «Эффективность» и «легитимность» рассчитывается для каждой из сфер. В итоге получаем восемь переменных.

Литература

1. А.С. Ахременко. «Политический анализ и прогнозирование». Учебное пособие. М., Гардарики, 2006.
2. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления разработки. А.А. Дегтярев. http://www.politanaliz.ru/articles_153.html/
3. Davies, J. C. Toward a Theory of Revolution. James C. Davies. American Sociological Review. – 1962. – Vol. 27. – P. 6 (приведено по: Урнов, М. Ю. Эмоции в политическом поведении. М. Ю. Урнов. М., Аспект Пресс, 2008.
4. Gurr, T. Why Men Rebel / Ted Gurr. – Princeton : Princeton University Press, 1970.
5. Monty G. Marshall and Benjamin R. Cole. Global Report on Conflict, Governance and State Fragility. Foreign Policy Bulletin, 2008.